

От выпускающих редакторов

Что позволяет нам сказать о *современности* концепция биополитики? И как сегодня осуществляется политический контроль над *жизнью*? Об этом — тематический номер *еще одного*, посвященный биополитике.

В статье, открывающей номер, *Игорь Кобылин* рассматривает проект ОГАС, созданный академиком Виктором Глушковым, в контексте теории гвернаментальности Мишеля Фуко и показывает, что кибернетическое управление Глушкова выходит за рамки технократического подхода, объединяя элементы суверенного вмешательства с автоматизированным контролем. В центре внимания *Анны Головиной* — исследование самиздат-прессы конца 1980-х/начала 1990-х годов, являвшейся важным инструментом для формирования новой не маргинализованной идентичности, а также местом развития альтернативного дискурса сексуально-гендерных диссидентов. Проанализировав 115 экземпляров самиздат-прессы из частного архива с помощью дискурс-анализа Эрнесто Лакло и Шанталь Муфф, а также критического дискурсивного анализа Нормана Фэркло, Анна Головина приходит к выводу, что в советском контексте дестигматизация реализовывалась по типу нормализации в модели управления стигмой, в то время как, например, в США аналогичное сообщество выстраивало собственную самоадвокацию в соответствии с стратегией дифференциации. *Роман Мамин* обращается к позднесоветским психотерапевтическим теориям и практикам и рассматривает возможность их анализа сквозь призму концепта «пси-функции» Мишеля Фуко, который традиционно используют для описания дисциплинарной роли психологических практик в западных обществах и их связи с «дискурсом истины». В рамках критического подхода он исследует появление альтернатив психоанализу на фоне его официального запрета в СССР и показывает, что субституты психоанализа можно обнаружить и в теориях, внешне не связанных с фрейдизмом (таких, как «школа установки» Узнадзе и «патогенетическая психотерапия» Мясищева).

Давиде Тариццо, в свою очередь, ставит вопрос о современных способах политического контроля жизнью, обращаясь к работам Мишеля Фуко, благодаря которому — здесь можно лишь согласиться с Томасом Лемке — биополитическая перспектива обрела принципиально новое теоретическое значение. Изобретение современности и современного понятия «жизнь», согласно Мишелю Фуко, происходят одновременно — в одной и той же онтологической рамке, которую он называет «неприрученной онтологией». Каковы основные черты этой онтологии? Как она влияет на наше представление о «жизни»? И как она связана с биополитическим поворотом? По мнению Давиде Тариццо, чтобы ответить на эти вопросы, мы должны прежде всего спросить себя, не содержит ли наше представление о «жизни» метафизические допущения, которые все еще частично скрыты под нашими научными и политическими утверждениями. Он предлагает расширить рамки неприрученной онтологии и соединить семантику автономной воли с семантикой автономной жизни, поскольку именно *автономия*, на его взгляд, является метафизическим порогом современности. *Роберто Эспозито* обращается к двум способам философской интерпретации XX века — парадигме тоталитаризма и парадигме биополитики, указывает на невозможность функционирования традиционной демократии в условиях биополитического поворота и ставит вопрос о том, что могла бы представлять из себя новая *биополитическая демократия* — или *демократическая биополитика*.

Антон Прокопчук исследует структуру отношений между историческим знанием и политической философией суверенитета в позднем творчестве Мишеля Фуко: он рассматривает понятие «политического историзма», введенного в курсе лекций «Нужно защищать общество», и утверждает, что, хотя оно и не получило дальнейшего развития, принципы политического историзма легли в основу генеалогического метода. Фуко не только рассматривает политический историзм как явление, но и опирается на него в собственной критике модели государственного суверенитета — именно поэтому, в отличие от более известных исследований генеалогии техник индивидуализации, в лекциях «Нужно защищать общество» Фуко ближе всего подходит к чисто социологической проблематике. В эссе «По(э)литическая анархеология Внешнего» Егор Дорожкин предпринимает попытку экспликации философских оснований проекта археологии знания Мишеля Фуко с целью вывести этот проект за пределы «критического варварства» современных культуралистов и предложить

формально-материалистическое толкование. Он утверждает, что такого рода основанием является *проблема невозможного Внешнего* как дифференциальной имманентности и вытекающая из нее *гетерогенность истины*: именно гетерогенность, а не нейтральность истины выступает, по мнению автора, главным предметом археологических изысканий, и она же обуславливает фундаментальное для Фуко (не)совпадение истины со свободой, определившее его исследования власти и сексуальности.

Камерунский теоретик постколониализма *Ашиль Мбембе*, опираясь на рассуждения Джорджо Агамбена о *homo sacer*, а также на критику Мишелем Фуко понятия суверенитета и его связи с войной и биовластью, помещает в политическое пространство постколонии фигуру суверенитета и голой жизни, созданной чрезвычайным положением. Мбембе вводит понятие *некрополитики*, или *некровласти*, для объяснения различных способов, посредством которых оружие используется в современном мире для создания «*миров смерти*», то есть новых и уникальных форм социального существования, в которых огромные массы населения оказываются в жизненных условиях, придающих им статус живых мертвецов. Мбембе описывает постколониальный локус как место, где диффузная и не всегда исключительно государственная власть вписывает «экономику смерти» в отношения управления и производства, и утверждает, что если в колониальную эпоху насилие выступало исключительно в качестве средства достижения прибыли, то в пространстве постколонии оно становится самоцелью. Эти наблюдения, как отмечает Элизабет Аршамбо, актуальны не только для Третьего, но и для Четвертого мира — для тех, кто принадлежит Первому миру, но живет в состоянии абсолютной неустроенности: для изгоев, которые не были окончательно изгнаны из общества благосостояния и занимают его окраины (улицы, транзитные зоны, лагеря для беженцев, хосписы). Однако, возможно, именно группы, которые наиболее подвержены воздействию биовласти, из собственного опыта и из того сопротивления, которое они способны оказать ей на ее же территории (в органах государственной власти, медицинских учреждениях, судах) изобретают новую — *низовую* — биополитику, способную противостоять господствующей, и являются провозвестниками «грядущей политики». Об этом — интервью с *Джорджо Агамбеном*, данное им французским политическим активистам Стани Греле и Матье Потт-Бонвилю (последний также является исследователем философии Фуко и главным редактором журнала *Usarame*, в котором интервью и было опубликовано в 1999 году).

Редакция благодарит авторов, переводчиков, редакторов, рецензентов, Николая Кшевина, Павла Петрова, Михаила Журавлева, Майю Стародумову, Ирину Рыбакову, Евгения Ершова, Марину Ярославцеву и Павла Одинцова, а также научный комитет всемирного конгресса «World Congress: Foucault 40 years after», под эгидой которого 1-2 июня 2024 года в Москве состоялась конференция «Мишель Фуко: знание и власть», и, конечно, коллег из МВШСЭН.

Мария Романюк